

ЛЕКЦИЯ 3

Предпосылки девиации у несовершеннолетних

1. Психологические особенности подросткового возраста способствующие девиантным проявлениям.
2. Социальное созревание.
3. Особенности взаимоотношений подростков со взрослыми.
4. Формы нарушения поведения и границы их проявления.

1. Психологические особенности подросткового возраста способствующие девиантным проявлениям

Границы подросткового возраста примерно совпадают с обучением в 6-8 классах средней школы. За эти четыре года бывший ребенок становится почти взрослым человеком. Трудности этого периода развития отражены в названиях – «переходный», «трудный», «критический» возраст. Масштабы происходящих перестроек значительны и касаются организма, самосознания, способов социального взаимодействия, интересов, познавательной и учебной деятельности, нравственных позиций. Основным фактором развития личности подростка является его собственная социальная активность, направленная на вхождение в мир взрослых.

Все происходящие изменения, их соответствие или несоответствие стандартам, принятым в данной возрастной группе и в этот период, осознаются подростком и глубоко переживаются. Это может усугубить общую неуравновешенность и даже привести к психологическим травмам. Такие переживания могут обостряться в связи с возникновением интереса к другому полу, повышающего внимание к собственной внешности

Начало полового созревания знаменует вступление в подростковый период. В это время осуществляется переход от детства к зрелости, сопровождающийся изменениями в психике и познавательной активности.

Различия в возрасте и продолжительности полового созревания.

1. Гормональные изменения, знаменующие начало половой зрелости, созревание гениталий и морфологические трансформации по-разному протекают у разных индивидов между 10 и 16 годами у девочек и между 12 и 17 годами у мальчиков.

2. При отсутствии каких-либо признаков сексуальной зрелости у девочек в 14 лет и у мальчиков в 15 можно говорить о задержке полового созревания. Некоторые психологические затруднения могут быть также обусловлены слишком большой разницей между нормой и индивидуальными изменениями. Слишком раннее созревание у девочек и слишком позднее у мальчиков может сказаться самым отрицательным образом на подростках.

Развитие мышления. От непосредственному к возможному.

1. Когнитивное развитие подростков характеризуется становлением абстрактно-логического (гипотетико-дедуктивного) мышления, описанного Пиаже.

В этом возрасте подростки начинают рассуждать исходя из абстрактных гипотез, а не как в детстве – исходя из непосредственно наблюдаемой ситуации. Они могут систематически проверять свои гипотезы. Однако не все подростки постоянно используют такой способ мышления.

2. Умение оперировать абстрактными понятиями способствуют развитию общей способности к рассуждениям на основе моральных и идеологических принципов, которые тем не менее не всегда претворяются в жизнь.

Трудности привыкания к изменениям своего тела.

Подростку приходится привыкать к своему новому облику в силу происходящих в этом возрасте физиологических изменений. Его рассуждения о значимости своей внешности для других и него самого сопровождаются сомнениями и страхами. Он старается одеваться так, чтобы быть похожим на своих сверстников и/или отличаться от них. Так, к примеру, он сможет следовать общей моде и при этом стремиться к оригинальности.

Сексуальные побуждения и состояние напряженности.

Сексуальное созревание приводит к тому, что подросток начинает искать способы удовлетворения своих сексуальных побуждений и использует различные механизмы защиты от состояния напряженности, возникающего в случае неудовлетворенности его желаний.

Подросток и его окружение.

Подростковый возраст – это период серьезных изменений в отношениях с другими людьми. На первый план выходят друзья, сверстники, родители же отходят на второй. Первые любовные и сексуальные отношения также вносят изменения в отношения с родителями.

Прощай, детство

1. Подросток старается выйти из состояния зависимости от родителей, которых всегда считал всемогущими и способными защитить. Он может внезапно отдалиться от них, целиком посвятив себя своим друзьям. Предназначавшуюся родителям любовь подросток направляет на себя: нарциссизм необходим для развития самооценки.

2. Развенчание идеальности образов родителей приводит к появлению по отношению к ним агрессивного поведения, которое чередуется с просьбами о защите и предоставлении самостоятельности. Подросток может стремиться стать объектом внимания для своих родителей и начать вести себя поэтому регрессивно (отказываться мыться, избирательно питаться и т.д.).

Укрепление отношений со сверстниками.

1. Подросток ищет среди своих друзей «другое Я», тех, с кем он мог бы делить свои трудности, заботы, стремления, идеалы. И таким человеком может стать для подростка человек как одного, так и другого с ним пола.

2. Подросток идеализирует узкий круг своих друзей, как в детстве идеализировал родителей. Потребность отождествления себя с другими особенно ярко проявляется в раннем подростковом возрасте. Она вытекает из стремления отождествлять себя с родителями в детстве, особенно с одним из родителей того же пола.

3. В более широких группах сверстников подросток сравнивает себя с другими, выполняя общие действия. С помощью этих же действий подросток может оценить себя, бросив вызов общественным запретам и совершив целый ряд нарушений, отбросив усвоенные в детстве нормы и ценности.

Любовные и сексуальные отношения.

1. В современном обществе сексуальные отношения между подростками, как правило, допускаются. Приобретая опыт таких отношений с другим человеком – объектом своей любви и сексуальных желаний.

2. Поведение родителей при этом иногда бывает неадекватным: они могут подталкивать подростка к сексуальным отношениям, которых он не желает, или, напротив, постоянно накладывать запреты в тревожных ситуациях, заметив, что ребенок становится слишком сексуально активен.

Эта сексуальная активность обусловлена психологической и социальной незрелостью подростков. Вот почему так важно информировать их о способах контрацепции и предупреждения заболеваний, передаваемых половым путем.

Таким образом, можно утверждать, что подростки с аддиктивным поведением склонны перекладывать ответственности за свое поведение на ближайшее окружение (экстернальность), однако считают, что неудачи являются следствием их собственной активности. По мнению Я.Л. Коломинского, такое состояние локуса субъективного контроля имеет негативный оттенок, поскольку фиксация на неудачах повышает уровень личностной тревожности и актуализирует психологические защиты личности. А это в свою очередь способно служить преградой адекватному осмыслению самого себя и собственных действий. По этим параметрам зависимые подростки в большей степени отличаются от своих социально адаптированных сверстников.

Особенность подросткового возраста - это кризис идентичности (термин Э. Эриксона), тесно связанный с кризисом смысла жизни.

Процесс формирования собственной идентичности сопровождает человека на протяжении всей его жизни. «В основе данного процесса лежит личностное самоопределение, имеющее ценностно-смысловую природу. Становление идентичности, особенно интенсивно проходящее в подростковом и юношеском возрасте, невозможно без изменения системных социальных связей, по отношению к которым растущий человек должен выработать определенные позиции». Сложность задачи, стоящей перед взрослеющим человеком заключается, с одной стороны, в том, чтобы прояснить свою роль как члена общества, с другой, понять свои собственные уникальные интересы, способности, придающие смысл и направленность жизни. Практически каждая жизненная ситуация требует от человека определенного выбора, осуществить который он может лишь уяснив свою позицию относительно разных сфер жизни. «Структура идентичности включает в себя личностную и социальную идентичность. Причем, в идентичности присутствуют два вида характеристик: положительного - каким человек должен стать и отрицательного - каким человек не должен стать. Становление идентичности может происходить на фоне социально-благополучного окружения подростка при высоком уровне взаимопонимания с близкими взрослыми,

сверстниками, при достаточно высокой самооценке. Выбор образцов поведения в этом случае осуществляется в реальном круге общения. При неблагоприятной ситуации, чем ирреальнее эти образцы, тем сложнее переживается подростком кризис идентичности, тем больше у него проблем с окружающими» Там же. Обретение подростком и юношей личной идентичности является многоуровневым процессом, имеющим определенную структуру, состоящим из нескольких фаз, различающихся как психологическим содержанием ценностно-волевого аспекта развития личности, так и характером проблематики жизненных трудностей, переживаемых личностью.

Одна из причин подросткового кризиса и конфликтов с окружающими в этом возрасте - переоценка своих возросших возможностей, которая определяется стремлением к известной независимости и самостоятельности, болезненное самолюбие и обидчивость. Повышенная критичность по отношению к взрослым, острая реакция на попытки окружающих умалить их достоинство, принизить их взрослость, недооценить их правовые возможности, являются причинами частых конфликтов в подростковом возрасте.

Ориентация на общение со сверстниками часто проявляется в боязни быть отвергнутым сверстниками. Эмоциональное благополучие личности все больше и больше начинает зависеть от того места, которое она занимает в коллективе, начинается определяться прежде всего отношением и оценками товарищей.

Интенсивно формируются нравственные понятия, представления, убеждения, принципы, которыми подростки начинают руководствоваться в своем поведении. Зачастую у юношей формируются системы своих требований и норм, на совпадающие с требованиями взрослых.

Одним из важнейших моментов в личности является развитие самосознания, самооценки; у молодых людей возникает интерес к себе, качествам своей личности, потребность сравнивать себя с другими, оценить себя, разобраться в своих чувствах и переживаниях. Самооценка формируется под влиянием оценок других людей, сравнения себя с другими, важнейшую роль в формировании самооценки играет успешная деятельность.

Подростковый кризис также понимается как состояние, в котором могут возникать искажения отношений подростка с действительностью (Н. Remschmidt, 1992). Одним из кардинальных признаков данного кризиса является переживание отчуждения своего Я (деперсонализации), своего одиночества и оторванности от мира.

Деперсонализация является ключевым феноменом кризиса личности. Она охватывает широкий круг расстройств - от ослабления образного компонента восприятия окружающего, потери сопереживания к нему до случаев бредового раздвоения личности. Разные авторы относят к деперсонализации как глубоко патологические явления с феноменами полного отчуждения собственной воли, мыслей и чувств, так и проявления десоциализации с нарушением "правового чувства", способности различать добро и зло, справедливость и подлость и т. д.

Применительно к понятию кризиса личности деперсонализация выступает, прежде всего, как экзистенциально-феноменологический признак. Процесс

открытия своего Я, склонность к самонаблюдению, столкновение между преувеличенной самооценкой и оценкой окружающими ведет к противоречивым пубертатным конфликтам: от отрицания авторитетов до стремления к зависимости от них.

Подросток ощущает себя незащищенным, сомневающимся в своей идентичности и автономности, он лишен чувства последовательности и связанности своих действий. Это приводит к тому, что его жизнь направлена на самосохранение себя, а обстоятельства жизни воспринимаются как угрожающие его существованию.

Неуверенность в стабильности своего внутреннего мира, беспокойность тем, что этот мир может быть утерян, составляют основу постоянного стресса.

Субъективно тягостное ощущение внутреннего разлада, измененности собственного Я, своей идентичности, составляющие ядро деперсонализации, смешиваются с чувством дискомфорта, снижением аффективного настроения к окружающему, трудностью сосредоточения внимания, рефлексией. Вытекающие из измененного чувства самосознания и эмоционального фона установки, мотивы и ориентации обуславливают нарушения поведения и деятельности личности.

С кризисными процессами самосознания тесно связаны специфически подростковые реакции группирования, значение которых в формировании мотивов преступления огромно. Повинуясь законам группы, порой столь же иррациональным, сколь и неотвратимым, подростки идут на невероятно жестокие преступления для того, чтобы, как им кажется, восстановить жизненно важную для них связь собственного Я с группой.

Таким образом, можно утверждать, что кризис подросткового возраста - абсолютно нормальное явление, свидетельствующее о развитии личности, но при наличии некоторых неблагоприятных факторов и условий это кризисное состояние приводит к агрессивному поведению.

2. Социальное созревание

У большинства криминальных подростков, как мальчиков, так и девочек, отмечено отрицательное отношение к школе и одноклассникам, с которыми они если и общаются, то больше негативно, чем хорошо; ненависть к отличникам; негативную установку к другим людям, чести и достоинству. Для подростков с асоциальным и антисоциальным поведением характерно отчуждение от общепринятых правил социального общежития; отторжение от позитивных социальных ценностей. Им не трудно ударить незнакомого человека, причем как юноши, так и девушки; для достижения собственной цели нанести другому имущественный ущерб.

Поскольку у несовершеннолетних самооценка еще не определилась, ценностные ориентации не сложились в систему, можно говорить о их специфике у подростков-правонарушителей. Во-первых, они оценивают себя значительно ниже законопослушных по самооценочным категориям внешней привлекательности, ума, успешности в учебе, доброты и честности. Во-вторых, свои неудачи они приписывают чему-то внешнему - везет меньше, на их долю выпало больше

несчастья, негде себя показать, производят на других неблагоприятное впечатление и пр. В-третьих, у них возрастает значимость объектов, удовлетворяющих потребность престижа. На фоне преобладания у делинквентов потребительских тенденций ценностные ориентации имеют прямую связь со структурой их досуга: приобретение спиртного, посещение баров и дискотек, просмотр кинофильмов и телепередач, отсутствие интереса к чтению книг. Среди современных подростков с отклоняющимся поведением популярны фильмы с уголовной тематикой.

Группа отечественных исследователей установила, что у несовершеннолетних правонарушителей потребность социального престижа теряет свою направленность, перерастая в низшую форму самоутверждения, когда индивид удовлетворяется тем, что становится объектом внимания других людей. Подростку-делинквенту свойственна гипертрофированная потребность в свободе, независимости: ему уже в 12-13 лет невыносима ситуация, когда он должен получать разрешение от других на каждый свой поступок.

Особенности деформации ряда существенных для развития личности в подростковом возрасте психологических характеристик, обусловленность отклоняющегося поведения характерологическими особенностями личности, дисгармоничностью развития характера рассматривалась также в работах Личко А.Е. Зафиксированы следующие параметры развития личности подростков с отклоняющимся поведением: отношение к будущему является крайне неопределенным, вплоть до отсутствия содержательной ориентации; будущее выступает как прямое отражение примитивных желаний настоящего; общечеловеческие ценности чаще всего отвергаются; отсутствует интерес к учебе и познанию. Подростки – делинквенты фактически игнорируются сверстниками, выпадают из круга нормального подросткового общения. Большинство этих подростков живут в семьях с неблагоприятным психологическим климатом. Имеют сочетание не менее трех грубых криминогенных качеств, акцентуации характера, наиболее частые из которых – эпилептоидная, неустойчивая, гипертимная. Подавляющее большинство подростков с отклоняющимся поведением – мальчики, среди которых у 50% выражена склонность к алкоголизации; социальные отношения этих подростков имеют высокую конфликтность.

Личностные особенности делинквентных подростков свидетельствуют о деформации их характера криминогенный комплекс личности несовершеннолетнего правонарушителя: наличие конфликтов с окружающими, неприязненное отношение к позиции взрослого; заниженная у половины подростков потребность в общении, которая выступает средством самоутверждения и компенсации неудовлетворенности своим положением. Игнорирование девиантов сверстниками с нормативным поведением говорит об их выпадении из круга нормального подросткового общения.

Необходимо отметить следующие составляющие личности:

- постепенное усугубление отдельных негативных качеств личности, складывающихся в криминогенный комплекс;

- особое стечение обстоятельств и действие факторов, приводящих к «сонастройке» и взаимодействию криминогенных качеств, их развитию и фиксации;

- фоновым условием для образования и развития криминогенного комплекса является наличие у подростка общих трудностей и отставания в развитии личности;

- наличие криминогенного комплекса делает подростка нечувствительным к воздействию воспитательных мер, направленных на коррекцию отдельных сторон его личности.

Остается открытым вопрос о том, стремится ли личность перестроить отношения и поведение, которые противоречат нормам социума.

Одним из факторов возможных отклонений в поведении младших подростков является неразвитое логическое, конкретное мышление. Возможно, что у подростков с девиантным поведением имеет место искажение действительности, выражающееся в стремлении преподнести себя в более выгодном свете, скрыть девиантное поведение. Они отмечают в себе больше хорошего, отрицая «неодобряемое» поведение. Поэтому, можно отметить парадоксальность в том, что подростки с девиантным поведением – более совестливы, дисциплинированы, обладают высоким самоконтролем поведения, эмоций и чувств; считают себя людьми, соблюдающими моральные нормы и стандарты. Возможно, что данную их особенность определяет сниженная критичность мышления

Девиантным подросткам свойственна ригидность поведения, которое в меньшей степени контролируется интеллектом. Следовательно, они более подвержены влиянию эмоций, погружены в мир собственных переживаний.

Эго-структура девиантных подростков перенапряжена, что отражается на более высоких показателях самоконтроля поведения, моральности, демонстративности и силе «Я». Возможно, что среди девиантных подростков имеет место искажение действительности, выражающееся в стремлении преподнести себя в более выгодном свете. Они говорят о себе больше хорошего, отрицая плохое поведение.

Итак, на нормативность поведения подростков оказывают влияние доброжелательность, открытость в общении, социальная зрелость, выражающаяся в реакциях во взаимодействии с окружающими, способах решения проблемных ситуаций.

Отгороженность, отчужденность подростка, дефицит в общении и эмоциональная неустойчивость в условиях стресса могут провоцировать его отклоняющееся поведение.

Возможно, что слабая нервная система – источник повышенной возбудимости подростка с девиантным поведением. Эмоциональная неустойчивость, импульсивность стоит за проявлениями его конфликтности, агрессивности.

Обобщение исследований позволяет констатировать у подростка с девиантным поведением следующие психологические особенности: неприятие педагогических воздействий; неумение преодолевать трудности; игнорирование

препятствий; сверхнапряженность; апатичная подчиненность группе с асоциальными установками; сниженная самокритичность, двойной локус контроля; синдром тревожного ожидания, неуверенности в себе, порожденный систематическими учебными неудачами; негативные установки к учебной деятельности, физическому труду, к себе и окружающим людям; слабость самоконтроля; крайняя степень эгоцентрированности; агрессивность.

3. Особенности взаимоотношений подростков со взрослыми

В отрочестве отношения с родителями, учителями и другими взрослыми складываются под влиянием возникающего чувства взрослости. Многие психологи считают важнейшим психологическим новообразованием подросткового возраста специфическое чувство взрослости, толкающее его на утверждение своей самостоятельности. Эта взрослость для подростка первоначально вырисовывается в отрицательном плане как требования свободы от зависимости и ограничений, свойственных положению ребенка. Отсюда бурная и порой драматическая "переоценка ценностей" и, прежде всего перестройка отношений с родителями.

Подростки начинают оказывать сопротивление по отношению к ранее выполняемым требованиям со стороны взрослых, активнее отстаивать свои права на самостоятельность, отождествляемую в их понимании с взрослостью. Они болезненно реагируют на реальные или кажущиеся ущемления своих прав, пытаются ограничить претензии взрослых по отношению к себе.

Несмотря на внимание противодействия, проявляемые по отношению к взрослому, подросток испытывает потребность в поддержке. Особо благоприятной является ситуация, когда взрослый выступает в качестве друга. В этом случае взрослый может значительно облегчить подростку поиск его места в системе новых, складывающихся взаимодействий, лучше познать себя. Совместная деятельность, общее времяпрепровождение помогают подростку по-новому узнать сотрудничающих с ним взрослых. В результате создаются более глубокие эмоциональные и духовные контакты, поддерживающие подростка в жизни.

В связи с легкой ранимостью подростка для взрослого очень важно найти формы налаживания и поддержания этих контактов. Подросток испытывает потребность поделиться своими переживаниями, рассказать о событиях своей жизни, но самому ему трудно начать столь близкое общение.

Большое значение в этот период имеют единые требования к подростку в семье. Сам он больше притязает на определенные права, чем стремится к принятию на себя обязанностей. Если подросток почувствует, что от него многого ожидают, он может пытаться уклониться от выполнения обязанностей под прикрытием наиболее "доброе" взрослого. Поэтому для освоения новой подростковой системы отношений важна аргументация требований, исходящих от взрослого. Простое навязывание требований, как правило, отвергается.

В случаях, когда взрослые относятся к подросткам как к маленьким детям, они выражают протесты в различных формах, проявляют неподчинение с целью изменить сложившиеся ранее отношения. И взрослые постепенно под воздействием притязаний подростков вынуждены переходить к новым формам

взаимодействия с ними. Этот процесс далеко не всегда проходит безболезненно, так как на восприятие взрослыми подростков как подчиненных и зависимых от них влияет множество факторов. Среди них необходимо выделить экономический фактор (подросток материально зависит от родителей) и социальный (подросток сохраняет социальное положение ученика). В результате между подростками и взрослыми могут возникать конфликты.

Общение подростка во многом обуславливается изменчивостью его настроения. На протяжении небольшого промежутка времени оно может меняться на прямо противоположное. Изменчивость настроений ведет к неадекватности реакций подростка. Например, реакция эмансипации, проявляющаяся в стремлении высвободиться из-под опеки старших, может принимать под влиянием момента такие крайние формы выражения, как побеги из дома.

Неустойчивость подростка, неумение оказать сопротивление давлению со стороны взрослых зачастую ведут к "уходам" из ситуации. Поведение подростка также в определенной степени характеризуется детскими реакциями. При чрезмерных ожиданиях от подростка, связанных с непосильными для него нагрузками, или при уменьшении внимания со стороны близких может следовать реакция оппозиции, характеризующаяся тем, что он разными способами пытается вернуть внимание, переключить его с кого-то другого на себя.

Характерными для подросткового возраста являются имитация чьего-либо поведения. Чаще имитируется поведение значимого взрослого, достигшего определенного успеха, причем в первую очередь обращается внимание на внешнюю сторону. При недостаточной критичности и несамостоятельности в суждениях такой образец для подражания может оказать негативное влияние на поведение подростка. Сравнительно редко проявляется у подростков отрицательная имитация, когда определенный человек выбирается в качестве отрицательного образца. Зачастую это бывает кто-либо из родителей, причинивших много горя и обид подростку.

Слабость и неудачливость в какой-либо одной области подросток стремится компенсировать успехами в другой. Причем сравнительно часто встречаются формы гиперкомпенсации, когда для самореализации выбирается область деятельности, представляющая наибольшие трудности.

В ряде случаев позиции взрослых по отношению к подростку неблагоприятны для его развития. Например, авторитарная позиция по отношению к подростку может стать условием, искажающим его психическое и социальное развитие. Немов Р.С. привел следующий пример:

Руслан (13 лет) воспитывается авторитарной матерью. Отчим общается доброжелательно и лояльно. В отношениях с сыном мать жестко доминирует во всем, не давая никакой инициативы Руслану. Мать занимается бизнесом и может обеспечить сыну престижный лицей, обучение языкам, музыке. Но при этом жестко общается и контролирует сына. Руслан обнаруживает социальный инфантилизм и потенциальную готовность к жесткой авторитарности. Авторитарный стиль отношения матери к сыну приводит к тому, что подросток в

качестве защиты себя от агрессии пользуется ложью в объяснении своих поступков и мотивов. Со сверстниками у него проблемы в общении, друзей нет.

Из данного примера можно сделать вывод, что тяготы авторитарного стиля - это не только проблема отношений детей и родителей. За этим стоит формирующийся стиль отношений подростка к другим людям, где, как ему кажется, он ненаказуем, подросток из авторитарной семьи обычно жестко общается со сверстниками, выражает неуважение к взрослым, явно демонстрирует свою свободу, нарушая нормы поведения в общественных местах. С посторонними людьми такой подросток или беспомощно застенчив (говорит тихим голосом, опускает глаза), или расхлябано, дурашлив неуважителен. В то же время в семье с благополучными отношениями подросток уже способен соответствовать общественным ожиданиям в сфере общения и быть достаточно прогнозируемым.

Недостаток внимания, заботы и руководства, формализм взрослых болезненно воспринимаются подростком. Он чувствует себя лишим, ибо является источником обременяющих хлопот. Подросток в подобных случаях обычно начинает жить своей тайной жизнью.

Чрезмерная опека и контроль, необходимый, по мнению родителей, также нередко приносят негативные последствия: подросток оказывается лишенным возможности быть самостоятельным, научиться пользоваться свободой. В этом случае у него активизируется стремление к самостоятельности. Взрослые же нередко реагируют на это ужесточением контроля, изоляцией своего чада от сверстников. В результате противостояние подростка и родителей лишь возрастает.

Чрезмерное покровительство, стремление освободить подростка от трудностей и неприятных обязанностей приводят к дезориентации, неспособности к объективной рефлексии. Ребенок, привыкший к всеобщему вниманию, рано или поздно попадает в кризисную ситуацию. Неадекватно высокий уровень притязаний и жажда внимания не сочетаются с малым опытом преодоления сложных ситуаций.

Вместе с тем многие подростки стремятся избегать конфликтов, пытаются скрыть недозволенные поступки. Стремление к явным конфликтам с родителями проявляется сравнительно редко. Скорее используются внешние формы отстаивания своей независимости, такие, например как дерзость в общении. Подростка может привлекать ореол дерзости как символ его личной свободы. Однако подросток в действительности сенситивен к культурным ожиданиям его поведения в отношении к родителям.

В каждой культуре есть доминирующий образ родителей, который характеризует отношение к ребенку. Например, американская ментальность выделяет образ "мамочки", который Э. Эриксон распознает по ряду признаков как исторически сложившийся феномен.

Признаки "мамочки" по Э. Эриксону:

1) "Мамочка" - бесспорный авторитет в вопросах нравов и нравственности в своем доме и в своей общине;

2) В любой ситуации, где это расхождение приходит в столкновение с почтением, которого она требует от своих детей, она винит детей, но никогда не винит себя;

3) Она демонстрирует непреклонную враждебность к любому свободному выражению самых наивных форм чувственного и сексуального удовольствия со стороны своих детей и достаточно ясно дает понять, что их отец, с его сексуальными притязаниями, смертельно ей наскучил;

4) Она стоит стеной за высшие ценности традиции, хотя сама не хочет становиться "старушкой".

Этих признаков достаточно, чтобы показать: "мамочка" - это образ женщины, в жизненном цикле которой остатки инфантильности соединяются с рано наступившей старостью, вытесняя средний диапазон женской зрелости, в результате чего она становится эгоцентричной и косной. Фактически как женщина и как мать она не доверяет своим чувствам.

Немецкая ментальность выделяет образ "немецкого отца", который выступает в роли главы и тирана, преданного государству человека. Отчужденность и строгость "немецкого отца" традиционно возрождаются из истории культуры.

Первый источник проблем взаимоотношений с взрослыми - непонимание взрослыми внутреннего мира подростка, их ложные или примитивные представления о его переживаниях, мотивах тех или иных поступков, стремлениях, ценностях и т.п. Как уже было отмечено, взрослые явно недооценивают значение сферы общения со сверстниками для подростка.

Исследования показали, что, чем старше становится подросток, тем меньшее понимание он находит у окружающих его взрослых. Если их представления о переживаниях учащихся IV-V классов в той или иной степени соответствуют действительности, то представления взрослых о переживаниях учащихся VII-VIII классов весьма от нее далеки. И родители, и учителя подростков в большинстве своем не умеют ни увидеть, ни тем более учесть в практике воспитания того быстрого, интенсивного процесса взросления, который протекает на протяжении подросткового возраста, всеми силами пытаются сохранить "детские" формы контроля, общения с детьми. Именно этот момент подростки, начиная с V класса, отмечают в качестве главного основания своих огорчений в общении с ними: "Я огорчаюсь, если родители опекают меня, следят за моим аппетитом и одеждой" (V класс); "Огорчаюсь, если родители не понимают меня, мои переживания и заботы. Они все скрывают от меня, а в мои секреты вторгаются" (VIII класс).

Тем не менее, в руководстве взрослых подросток особенно нуждается. Нужно только отказаться от категорических распоряжений и приказов как основного метода общения. О справедливости такого подхода свидетельствует и высказывание одного подростка: "Я и сам теперь довольно взрослый и терпеть не могу покровительственного отношения и назидательного тона взрослых. Пожалуйста, советуй, но советуй, как равному; требуй, но требуй, как от большого; наказывай, если провинился, но не как маленького. А то: "Сядь на отдельную парту, а после уроков придешь извиняться!" Что я, первоклассник, что ли?!"

Подросткам нужны не скучные нотации и надоедливые поучения, а искренние, душевные беседы, полезная, ясная, глубоко продуманная логическая аргументация, а главное - организация правильного нравственного опыта,

убеждающего в справедливости нравственных норм и необходимости им следовать в повседневной жизни.

Тот факт, что на протяжении всего подросткового возраста потребность подростков в том, чтобы взрослые, особенно родители, признали их равноправными партнерами в общении, оказывается неудовлетворенной, порождает многочисленные и разнообразные конфликты подростка с родителями и учителями. Особенно остро это проявляется в старших подростковых классах, учащиеся которых испытывают огромную потребность в общении с взрослыми "на равных".

Исследование М. М Рыбаковой выявило следующую, чрезвычайно важную с психологической точки зрения характеристику конфликтов подростков с взрослыми. Эта картина верна для всех подростковых классов. Виновником конфликта всегда признается подросток - так считают родители, так считают учителя, так считают и сами подростки. Подобную самообвиняющую позицию подростков некоторые авторы называют "психологическим смирением", связывая ее с принятием навязываемых им формальных отношений "послушания". В то же время ломка позиции "психологического смирения" чаще всего приводит к "психологическому бунту". Когда возникает этот "психологический бунт", взрослые начинают бить тревогу, ищут выхода, тогда как "психологическое смирение" всех устраивает.

Вместе с тем подобное отношение к конфликтам, когда взрослые устойчиво занимают внешне обвиняющую позицию, а подростки - самообвиняющую, является крайне неконструктивным, и снятие такого отношения является одной из задач при разрешении конкретных конфликтов.

Кроме того, взрослые, видя взросление подростка, чаще всего замечают в этом процессе только его негативные стороны: подросток стал "непослушным", "скрытным" - и совершенно не замечают ростков позитивного, нового. Одним из таких ростков является развитие в подростковом возрасте стремления помочь взрослым, поддержать, разделить их горе или радость.

Взрослые в лучшем случае готовы сами проявить сочувствие и сопереживание по отношению к подростку, но совершенно не готовы принять подобное отношение с его стороны. Понятно, почему это происходит, - для того чтобы принять это отношение подростка, как раз и необходимо быть с ним "на равных".

Многие современные проблемы, связанные с воспитанием подростков, проистекают от того, что взрослые стараются только что-то давать подростку, не желая, да и не умея, ничего взять. Но ведь только через реальные проявления доброты, сочувствия, сопереживания эти важные и столь дефицитные сегодня личностные качества могут развиваться.

Если сравнивать между собой сферы общения подростков с родителями, с одной стороны, и с учителями - с другой, то при всей напряженности первой, все же значительно более "запущенной", малопродуктивной с точки зрения личностного развития оказывается вторая.

Во-первых, переживания, связанные у подростков с их общением с учителями, занимают одно из последних мест, а во-вторых, с учителями у подростков связаны одни только отрицательные переживания.

Характер общения с учителями и отношения подростка к этому общению изменяется на протяжении подросткового возраста. Если ведущим мотивом общения младших подростков является стремление получить поддержку, поощрение учителя за учение, поведение и школьный труд, то в более старшем возрасте - стремление к личностному общению с ним.

Начиная с VI класса подростков все больше волнуют профессиональные и личностные качества педагогов. Причем если профессиональные качества педагогов подростков в целом устраивают, то личностные - нет. Эта неудовлетворенность личностными качествами педагогов воспринимается подростками чаще всего как проблема "справедливости" учителя.

Однако, несмотря на неудовлетворенность подростков личностными качествами учителей, они все равно стремятся к общению с ними, чего, кстати, учителя чаще всего не замечают. Они, как правило, полагают, что подростки удовлетворены общением с ними, равно как и их личностными качествами.

Таким образом, с возрастом складывается ситуация нарастания у подростков потребности и личностном общении с педагогами и - невозможности ее удовлетворения. Соответственно этому расширяется и зона конфликтов.

4. Формы нарушения поведения и границы их проявления

Наркомания и токсикомания. Наркомания — это заболевание, которое выражается в физической или психологической зависимости от наркотиков, непреодолимом влечении к ним, что постепенно приводит организм к физическому и психическому истощению. Состояние наркотического опьянения характеризуется чувством эйфории, легкостью тела, ясностью мысли. Мир воспринимается в радужных тонах, теряется ощущение времени. Прием наркотиков — опиума, гашиша, кокаина — сопровождается тахикардией, сухостью во рту, другими, еще более серьезными расстройствами. Для абстинентного синдрома, так называемой «ломки», т. е. Наркотического похмелья, характерны резкий спад настроения, общая слабость, сонливость, тремор (дрожание) конечностей.

Наркомания имеет социальные причины и последствия. Для преступных элементов это самый легкий путь добывания денег. Злоупотребление наркотиками ведет к росту смертности, особенно среди молодежи, и развитию целого «букета» соматических и психических заболеваний. Экономике общества и его моральным устоям наносится материальный и морально-нравственный ущерб. На почве наркомании совершаются преступления, так как в состоянии «ломки» наркоман способен на любое преступление. Приобретение наркотиков становится причиной совершения преступлений против личности: воровства, грабежа, разбоя. Наркомания крайне отрицательно сказывается на потомстве. Дети рождаются с серьезными физическими и психическими отклонениями, что, в свою очередь, ведет к распаду семьи. Наркоман по мере развития болезни деградирует как

личность, так как рабская зависимость от наркотиков заставляет его совершать аморальные поступки.

Путь молодых людей к наркомании начинается с безнадзорности со стороны семьи и общества, когда подросток попадает под влияние так называемого авторитета неформальной группы. Предложение попробовать «травку» следует, как правило, после психологической обработки новичка. Привыкание зависит от индивидуальных особенностей личности, но происходит быстро. Физическая зависимость проявляется в том, что если наркотик не вводится, то наступает абстинентный синдром — «ломка», т. е. организм уже требует новой порции отравы. Человек попадает в рабскую зависимость от «наркоты», и деградация личности завершается.

Токсикомания — заболевание, вызванное потреблением токсических веществ, т.е. таблеток транквилизаторов (больные называют их «колесами»), кофеина, полученного из крепкого чая — «чифиря», вдыханием ароматических веществ бытовой химии. В состоянии опьянения, помимо эйфории, возникают зрительные галлюцинации.

Пьянство и алкоголизм. Между этими понятиями существуют различия. Алкоголизм характеризуется патологическим влечением к спиртному и последующей социально-нравственной деградацией личности. Пьянство — это неумеренное потребление алкоголя, которое наряду с угрозой здоровью личности нарушает ее социальную адаптацию.

По данным различных обследований, в России более 500 тыс. подростково-алкоголиков, 80—85% из них школьники и учащиеся ПТУ, в том числе 3,8% пьют систематически, 18% — умеренно, 27% — эпизодически.

Употребление подростками алкогольных напитков запрещено законом. Однако результаты некоторых обследований свидетельствуют, что 7 из 10 опрошенных впервые употребили алкогольные напитки в возрасте 10—11 лет. По мнению медиков, четвертая часть юношей и шестая часть девушек, употребляющих алкоголь, потенциальные алкоголики.

Сложность ситуации в том, что если к наркотикам подростки в большинстве случаев приобщаются через друзей и знакомых, то к алкоголю — через членов семьи. Они же, по мнению некоторых исследователей, — основные поставщики алкоголя для подростков. В семьях, где традиционное употребление спиртного по праздникам и дням рождения еще не перешло в пьянство, дети воспринимают алкогольное застолье как естественное и даже обязательное явление. О том свидетельствуют сюжеты детсадовских после праздничных игр, имитирующих поведение взрослых за праздничным столом. Всегда в группе детей найдется организатор «празднества», объявляющий себя «тамадой», строго соблюдающий «правила» застолья, например, такие: «После первой рюмки не закусываем», «Пить надо до дна» и др. Участники игры, вспоминая прошедший праздник в своей семье, делятся друг с другом сведениями, какие алкогольные изделия подавались к столу, как и по какой рецептуре можно приготовить самогон или «слезы садовода», сообщают, сколько водки, самогона, чачи или чего-то другого им дали попробовать или выпить их родители.

На формирование алкоголизма влияет несколько факторов, среди которых главные — наследственность, характер, индивидуальные свойства личности и особенности окружающей среды.

К факторам, способствующим алкоголизации, можно отнести низкий уровень материального положения и образования. Влияет и обычай непререваемого угощения со спиртным. Одним словом, программирование предпочтительного отношения к алкоголю как обязательному элементу любого праздничного застолья начинается с самого раннего возраста.

В процессе детских игр с «алкогольным содержанием» явно проявляются аспекты оценки детьми роли и назначения алкоголя. Им нравятся, прежде всего, ритуалы, связанные с потреблением спиртного, вызывает интерес его опьяняющее действие. Ритуалы формируют у ребенка отношение к алкоголю как к ценности и ориентируют на его потребление. А опьяняющее действие спиртного воспринимается как факт положительный, дающий повод для необычных ощущений и форм поведения, непозволительных для трезвого человека. И тот и другой аспекты вызывают повышенный интерес к алкоголю. Так, уже в первые годы жизни у ребенка закладывается модель будущего алкогольного поведения. Из этого следует, что развитию алкоголизма у подростков способствуют раннее приобщение к спиртному и формирование «алкогольного мышления».

Вторая причина пьянства подростков — усиленные притязания на взрослость. Потребление алкоголя представляется символом самостоятельности, мужества, средством самоутверждения.

Привлекательность спиртного усугубляется для подростков популяризацией алкоголепития в кино и телевизионных передачах. Социологи США утверждают, что для подростков, проводящих до 5 часов у телевизора, примеры пьющих кино и телегероев — наиболее действенная форма вовлечения в пьянство. Ими подсчитано, что в самых популярных программах, идущих в Америке с 20 до 23.00, за каждый час показывают в среднем 7,02 случая употребления алкогольных напитков (безалкогольных только 3,33 случая). При этом положительные герои прикладываются к рюмке в 5 раз чаще отрицательных.

Еще одна причина подросткового алкоголизма — пример сверстников. У детей и подростков из неблагополучных (особенно неполных) семей, как правило, культура общения не развита. Отсутствие душевной близости с родителями, контактов с детьми из семей благополучных, некоммуникабельность приводят к поиску «уличной», «дворовой» компании, в которой обязательным элементом общения и времяпрепровождения является выпивка. В такой компании, часто неоднородной по возрасту, пьющие подростки имеют реальные возможности для самоутверждения, проникаются самоуважением, чего не в состоянии получить ни в семье, ни в школе.

В последние годы выявлена еще одна причина влечения подростков к алкоголю. Наблюдается она у детей, о благополучии которых чрезмерно заботятся близкие. Попытки оградить свое чадо от неизбежных забот и обязанностей приводят к формированию у подростка комплекса

таких черт характера, как безволие, зависимость, безответственность, неподготовленность к жизни. Внешне это благополучные, тихие, смиренные, легко подчиняющиеся воле взрослых дети и подростки. У них как бы «соглашательский» тип характера, аморфный, без яркой индивидуальности. Нежелание преодолевать возникающие в жизни трудности приводит к поиску легких путей решения проблем, к несопротивлению дурным влияниям. Потребление спиртного для молодых людей такого склада является наиболее простым и доступным (благодаря материальной обеспеченности родителей), хотя и иллюзорным выходом из грудных ситуаций. Они — продукт среды. В здоровом коллективе они могут стать хорошими людьми, учениками, работниками, а в компании антисоциальных подростков легко спиваются. Их будущее зависит от окружения, в котором им придется жить и работать.

Если человек страдает какой-то формой олигофрении, врожденным физическим или психическим заболеванием, то здесь алкоголь выступает как компенсирующий фактор, позволяющий якобы сгладить дефекты личности. Для молодежи алкоголь служит универсальным средством раскрепощения и преодоления застенчивости, некоммуникабельности, от которой страдают многие подростки.

Проституция. Долгое время проституцию окружали мифы и таинственность, но у этих мифов есть две стороны: одна, внешняя, — приятная, другая — скрытая и нелицеприятная. Мифы о престижности занятия проституцией, о благородных «кавалерах», о насилии и неизбежности проституции так и остаются мифами. Красивые номера в гостиницах обычно заканчиваются грязными комнатами в притонах, салонами машин и подобными местами, кожно-венерическими заболеваниями, наркологическими больницами или «психушками». Таков обычный финал.

Термин «проституция» происходит от латинского слова — осквернение, обещание. Ученые выделяют в проституции следующие существенные признаки:

- а) род занятий — удовлетворение сексуальных потребностей клиентов;
- б) характер занятий — систематический промысел в форме половых связей с разными лицами, без чувственного влечения и направленный на удовлетворение половой страсти клиента в любой форме;
- в) мотив занятий — заранее согласованное вознаграждение в виде денег или материальных ценностей, которые являются основным или дополнительным источником существования проститутки.

Помимо общих причин существования проституции, социально-экономических и морально-этических, можно выделить также специфические причины. Так, часть женщин обладает сильным либидо, и их потребности выше средних, отсюда выход на спортивный секс. Другая причина кроется в среде, которая окружает проститутку. Это рэкетеры, сутенеры, держатели «малин» и прочие уголовные элементы, которые устанавливают свои нормы взаимоотношений с проститутками и подчиняют их своему «уставу».

В чем заключается общественная опасность проституции? Во-первых, проституция — это форма социального паразитизма, что выражается в уклонении от общественно полезного труда. Проституция способствует распространению венерических заболеваний и СПИДа. Такие женщины не способны производить на свет здоровое потомство. Происходит нравственное падение женщины, она утрачивает стыд, эстетические идеалы. Особенно опасно вовлечение в проституцию несовершеннолетних. Целесообразно ли установление уголовной ответственности за проституцию? На этот вопрос большинства экспертов отвечают отрицательно. Почему? В настоящее время государство воспроизводит условия, которые способствуют девиантному поведению, и у государства нет моральных оснований вводить уголовную ответственность за проституцию.

Уголовное преследование привело бы к судебным ошибкам, так как доказать состав преступления чаще всего невозможно. Однако в Уголовном кодексе РФ существует ряд статей за «сопутствующие» проституции деяния (сводничество, содержание притонов и пр.). Следует отметить, что в статьях 198, 210, 226 и 228 УК РФ хотя и содержатся меры уголовного наказания, но в судебной практике они используются редко.

Рассмотрим проблемы предупреждения проституции. Ликвидация проституции дело безнадежное, так как сексуальные потребности — первейшая потребность человека. Речь поэтому идет не об искоренении проституции, а о ее цивилизованном регулировании. Факторами, сдерживающими проституцию, могут стать повышение жизненного уровня населения, реализация программы полового воспитания, сглаживание социального неравенства, введение уголовной ответственности за деятельность сутенеров, держателей «хат» и прочих, кто паразитирует на проституции. Государство должно четко определить свое отношение к организованной проституции.

Сегодня приходится признать, что нынешние власти не располагают возможностями активно воздействовать на предупреждение проституции. Организованная проституция между тем открыто развернула бизнес по «продаже любви». Рост проституции и половых дисгармоний неизбежно ведет к распространению СПИДа. По прогнозам ученых, через 10—15 лет эта эпидемия станет проблемой номер один. Вопрос, вводить ли уголовные санкции, или легализовать проституцию, остается открытым.

Суицидальное поведение. Суицид — это сознательное лишение себя жизни или попытка к самоубийству. Суицидальное поведение — саморазрушительное поведение, к которому можно отнести и такие формы девиантного поведения, как злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков и упорное нежелание лечиться, управление транспортом в нетрезвом состоянии, самоистязание, сознательное участие в драках и т. п.

Суицидальное поведение у подростков часто объясняется отсутствием жизненного опыта и неумением определить жизненные ориентиры. Помимо общих причин, есть и особые. Среди молодежи более распространены следующие: потеря любимого человека или высокомерно отвергнутое чувство любви; уязвленное чувство собственного достоинства; крайнее переутомление; разрушение защитных

механизмов личности в результате алкогольного опьянения, употребления психотропных средств; токсикомания и наркомания; отождествление себя с известным человеком, совершившим самоубийство; состояние фрустрации или аффекта в форме острой агрессии, страха, когда человек утрачивает контроль над своим поведением.

Девиантное поведение на почве сексуальных заболеваний. Современная сексопатология выделяет патологические и иные отклонения в сексуальном поведении личности. Патологические девиации в форме всякого рода сексуальных извращений являются предметом исследования медицины и психиатрии. Непатологические девиации, т. е. отклонения в пределах нормы, являются предметом социально-психологического исследования, поскольку включают в себя отклонения от социальных и моральных норм в сексуальном поведении здорового человека.

В свою очередь все сексуальные девиации делятся на следующие основные группы: отклонения в отношении объекта сексуального удовлетворения (зоофилия); отклонения в способах реализации половой страсти (садизм, мазохизм и пр.); нетипичные отклонения в форме половой страсти к лицам своего пола или близким родственникам (гомосексуализм, лесбиянство, кровосмешение); отклонения, связанные с нарушением полового самосознания (транссексуализм); отклонения, связанные с изменением стереотипа полоролевого поведения (маскулинность) и пр. Правонарушения. Одной из форм антисоциального поведения, которое направлено против интересов общества в целом или личных интересов граждан, являются правонарушения.

В юриспруденции различают правомерное и неправомерное поведение граждан. Неправомерные действия (правонарушения) — это такие юридические факты, которые противоречат нормам права. Подобные действия нарушают установленный в стране и обществе порядок.

Все правонарушения делятся на преступления и проступки.

Преступление — противоправное, виновное, наказуемое общественно опасное деяние, посягающее на охраняемые законом общественные отношения и приносящее им существенный вред. Преступления квалифицируются по нормам уголовно-процессуального права.

Проступок — тоже противоправное и виновное деяние, но не представляющее большой общественной опасности. Проступки регулируются нормами административного, гражданского, трудового и другими отраслями права.

Правонарушения в форме проступка проявляются у подростков в вызывающей манере поведения, сквернословии, драчливости, мелком воровстве, пьянстве, бродяжничестве.

Подросткам и юношам в возрасте от 14 до 18 лет присуща как корыстная, так и насильственная мотивация противоправного поведения. Корыстные правонарушения носят незавершенный «детский» характер, поскольку совершаются из озорства, любопытства, немотивированной агрессии. К подростковому и юношеским правонарушениям можно отнести угон автотранспорта, завладение предметами молодежной моды (радиоаппаратура,

спортивный инвентарь, модная одежда, деньги, сладости, вино, табачные изделия). Насильственные правонарушения вызываются потребностями самоутверждения, стадным чувством ложно понятого долга перед своей компанией, недостатками воспитания, особенно в семьях, где нормой было пьянство, грубость, жестокость. К типичным насильственным правонарушениям можно отнести молодежные «разборки», которые сопровождаются нецензурной бранью, телесными повреждениями, насилием.

Подростки — одна из наиболее криминально активных частей населения страны. В 1998 г. численность подростков, совершивших преступления, составляла 164,9 тыс. человек (против 153,2 тыс. чел. в 1990 г.), ими или при их участии было совершено 189,3 тыс. преступлений (в 1990 г. — 164,7 тыс.). К настоящему времени доля подростков в общей численности осужденных составляет 12,3 % (в 1990 г. — 14,7%). Однако объясняется это не столько сокращением преступности, сколько увеличением возраста отправления подростков в места заключения. В мире и у нас в стране все большее внимание уделяется принципу ненасилия. Общество стремится вывести человека из расширяющихся зон риска, к которым могут быть отнесены следственные изоляторы, воспитательные колонии.

Характерной особенностью последних лет является «омоложение» преступников. Ежегодно в стране выявляется более 300 тыс. уголовных дел несовершеннолетних, причем более 100 тыс. преступлений совершаются подростками, и достигшими 14 лет. Подростки все чаще вовлекаются в преступные группировки взрослых: использование несовершеннолетних в преступной деятельности позволяет группировкам избежать уголовной ответственности, и это ведет к еще большему вовлечению подростков в эту сферу.

Наиболее частым преступлением является грабеж. Появился такой вид «деятельности» как вымогательство школьников у школьников. Новый для подростков вид преступления — детоубийства, похищение детей с целью выкупа.

В последние годы появилась еще одна тенденция. Раньше преступления совершали дети из неблагополучных, асоциальных семей. Сейчас — из благополучных. Первые грабили киоски, вторые совершают тяжкие преступления, грабежи, торгуют наркотиками, т.е. внешнее благополучие семей может быть обманчиво.

Одной из наиболее, значимых причин подобного является утрата монополии на воспитание детей родителями и школой. Семья, в которой ранее вместе жили представители трех поколений, и которая веками была опорой государства, ушла в прошлое. Распад семьи многие психологи считают важнейшей причиной роста насилия.

Родителям все труднее приучать подрастающее поколение к определенной шкале ценностей, которая была бы понятна им, и в которую оно могло бы поверить. Нормы, существовавшие во времена родителей, обесценились, нередко сами родители потеряли ориентиры и не в состоянии приобщить детей к благородным занятиям.

Нарушения поведения детей и подростков и их социальная дезадаптация являются актуальной проблемой, и эта актуальность имеет четко выраженную

тенденцию к росту. Отклонения от общепринятых социальных и морально-нравственных форм поведения детей и подростков ставят серьезные задачи перед семьей, дошкольными учреждениями, школой и обществом в целом.

Литература

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.
2. Венгер, А.Л., Девиантное поведение школьников / А.Л. Венгер, Ю.М. Десятникова // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 24–36.
3. Иванов, В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы / В.Н. Иванов// Социально-политический журнал. – 1995. – №2 – С. 20–31.
4. Ничишина, Т.В. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних : учеб.-метод. пособие / Т.В. Ничишина, А.М. Ткачук. – Брест : БрГУ, 2009. – 96 с.
5. Шарпио, Т.А. Примерные занятия с младшими школьниками по профилактике наркомании / Т.А. Шарпио // Социально-педагогическая работа. – 2008. – №5. – С. 40–45.
6. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М. : Академический Проект, 2005. – 336 с.